

Беженцы Первой мировой войны и Псковская губерния

Первая мировая война вызвала массовую миграцию населения из прифронтовой территории вглубь страны. Активные боевые действия и беспрецедентный размах фронта, охвативший западные губернии Российской империи, побуждали людей оставлять свои дома и хозяйство и уходить в тыл. Первые беженцы появились в ряде губерний Западной Польши, где проходили военные действия осенне-зимней кампании 1914 г. Уже с августа 1914 г. появилось добровольное, стихийное беженство. Л. Н. Войтоловский в своей книге так описывал эти события: «Навстречу колонне, точно охваченные лихорадочной дрожью, мелькают спугнутые деревни, смятые тяжкими ударами войны. Десятки и сотни мужиков, коров, лошадей; бабы с распущенными волосами, как будто растрепанными ураганом; матери, прижимающие к груди спеленутых младенцев; бездомные собаки; интеллигенты без шапок; евреи в измятых разорванных кафтанах; сидящие на узлах старухи... Все это бежит перед нами жалкой вереницей оторопелых, покорных, беспомощных и враждебно-суровых лиц с выражением ужаса, унижения и дикой усталости в глазах. Никто не знает, куда и от чего бегут эти толпы несчастных, но почему-то все охвачены странным и мстительным озлоблением к бегущим»¹. Но в целом число беженцев до лета 1915 г. было незначительным, и размещались они в большинстве своем в прифронтовых областях. Так, например, в середине марта 1915 г. по данным Комитета помощи беженцам, организованном при Псковском обществе сельского хозяйства, в Пскове находилось всего 180 беженцев². На общероссийском уровне в целях организации помощи беженцам и пострадавшим от военных действий 14 сентября 1914 г. был создан Комитет Её Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны (царская дочь Татьяна занимала в этой организации

формальный пост почетного попечителя, а все организационные работы находились в ведении А. Б. Нейгарта). Комитет являлся центральным органом по защите беженцев в России, пользовался правительственной поддержкой и широкими государственными субсидиями, а небольшую часть поступлений давали всероссийские сборы пожертвований и частные взносы. Вскоре Комитет учредил на губернские отделения во главе с местными губернаторами на прифронтовых территориях, а затем по всей стране, превратившись в крупнейшую общественную благотворительную организацию по оказанию помощи беженцам. Комитет и его отделения выполняли важные координационные функции в центре и на местах, имея в своем составе представителей всех заинтересованных сторон, занятых беженским делом, и тратя больше половины средств на финансирование других беженских организаций, включая национальные общества³. За счет Комитета беженцам выдавались безвозмездные пособия на продовольствие из расчета 15–20 коп. на человека в день, а некоторым — еще и единовременное пособие на приобретение одежды или аренду жилья. В пути следования беженцев организовывались питательные пункты, раздача сахара и кипяченой воды в целях предупреждения эпидемий⁴.

Ситуация с беженским вопросом кардинальным образом изменилась с лета 1915 г., когда русская армия, потерпевшая тяжелые потери в ходе зимней кампании, оказалась неспособной противостоять австро-германскому наступлению. К осени 1915 г. русские войска вынуждены были оставить Польшу, Литву, часть Латвии, Западной Украины и Белоруссии. К концу 1915 г. численность беженцев в центральных районах страны превысила 2,7 млн. чел.⁵ С середины 1915 г. движение беженцев приобрело «характер великого переселения народов, — как описывал эти события современник, — несметные толпы голодных и полунагих людей движут-

Васильев Максим Викторович — преподаватель ПсковГУ.

ся на восток, фактически грабя встречные деревни и увлекая за собою их жителей, увеличивая ими бездомную толпу»⁶. Массовое переселение беженцев значительно увеличило нагрузку на железнодорожный транспорт и транспортные губернии, одной из которых являлась и Псковская. 7 июля Пскова достигла первая крупная партия беженцев из латвийских городов Тукум и Слока, после чего стало прибывать по 200–400 чел. ежедневно, а 14 июля в город прибыло 1400 чел. из литовского Паневежиса. А меньше чем через неделю (18 июля) через Псков проследовало до 4000 чел., причем сформированный на станции Псков-1 питательный пункт обеспечил пищей около 3000 чел.⁷

Резкое увеличение числа беженцев в 1915 г. было спровоцировано не только отступлением русской императорской армии, но и политикой принудительного выселения населения из прифронтовой зоны. В начале июня Ставка Верховного Главнокомандующего передала войскам приказ о том, что оставляемая неприятелю территория «должна быть превращена в пустыню, то есть очищена — как от населения, так и от всего того, что могло составить для врага известную ценность». По всей линии фронта началось принудительное выселение крестьянства, в первую очередь мужчин призывного возраста от 17 до 45 лет, чтобы сохранить кадры для пополнения армии и лишить врага трудовых ресурсов. Выселение мужчин шло и при оставлении Галиции (исключение составляли евреи, которых было запрещено вводить в Россию). Одновременно у сельского населения, включая жителей Галиции, реквизировались запасы продовольствия, кроме месячной нормы. Если излишки продуктов не могли быть своевременно вывезены, их следовало уничтожить. Кроме того, военное командование отдало распоряжение реквизировать и отправлять в тыл весь скот, уничтожить посевы⁸. Принудительное выселение мирного населения было вызвано стремлением командования сохранить в первую очередь мужское население как мобилизационные ресурсы для армии и использовать труд беженцев при организации военно-инженерных работ. Нехватка солдат на фронте со второй половины 1915 г. привела к тому, что местные жители и

беженцы (как мужчины, так и женщины) все чаще привлекались к строительству тыловых оборонительных сооружений⁹. Суточная норма на одного рабочего в Псковской губернии составляла 35 коп.¹⁰, но фактически труд этих людей, привлекаемых к окопным работам, являлся бесплатным и принудительным, т. к. значительная часть денег, предназначенных для оплаты труда или обеспечения продовольствием, присваивались интендантами и чиновниками. За уклонение от работ без уважительной причины следовало наказание в виде штрафа и возвращение на инженерные работы¹¹. Современник следующим образом описывал процесс привлечения беженцев на военно-инженерные строительные работы: «Гонят всех, кого захватят на улицах, без различия пола и национальности — от пятнадцати до пятидесяти пяти лет — в окопы. А чтобы не убежали, так ночью гонят в арестный, где спят и дети, и женщины, и мужчины вповалку. Утром выстраивают в ряд и гонят рыть траншеи»¹². В целом же массовое насильственное перемещение населения летом 1915 года, а затем и спровоцированное «беженство» являлись составной частью планов русского командования по эвакуации и разорению оставляемой территории Галиции и Буковины в ходе широкомасштабного отступления. Аналогичные методы распространились на территории русской Польши, Литвы, Западной Белоруссии¹³. Но массовое переселение такого количества беженцев вглубь страны вызвало перегрузку железнодорожного сообщения, и без того еле справлявшегося с постоянно увеличивающимися нуждами фронта. Угроза полного коллапса путей сообщения и неготовность государственных органов контролировать столь массовую миграцию населения, заставили ставку уже 24 июня 1915 г. отменить принудительное выселение населения. Но продолжающееся отступление русской армии стимулировало добровольное беженство. В августе 1915 г. поток беженцев продолжал нарастать. Дежурный генерал при Верховном Главнокомандующем П. К. Кондзеровский в своих мемуарах оставил следующие воспоминания о движении беженцев из Белоруссии и Литвы: «В эти дни шоссе сплошь занимала непрерывная вереница повозок: это тянулись беженцы из

западных губерний, спасавшиеся от «Германа». Нагруженные домашним скарбом повозки, на которых было устроено что-то вроде шалаша, где нередко помещалась многочисленная семья и тут же куры и утки, рядом с повозками коровы, — все это тянулось на восток, оставляя то тут, то там, вдоль дороги небольшие холмики с крестами, где хоронили какого-нибудь малютку, не выдержавшего этого долгого пути во всякую погоду. Тут же валялись трупы лошадей и коров, павших от усталости и истощения»¹⁴.

Несмотря на организованную помощь, оборудование пунктов кипячения воды и питания, санитарное обслуживание беженцев было недостаточным, а в некоторых местах распространялись различного рода эпидемии. Военный врач вспоминал: «Вошь давно поедает беженцев. Насильно прикованные к армии, беженцы не парятся, не моются, не купаются. Все спят вповалку, не раздеваясь. Многие таборы сделали рассадником вшивой заразы... Без веры в будущее, с покорным отчаянием в душе плетутся бабы и мужики, плетутся тощие лошади. На длинных веревках слабыми детскими ручонками тащат шестилетние ребятишки упирающихся коров... Среди беженцев свирепствует детская холера»¹⁵. В целях предотвращения эпидемий в Псковской губернии были организованы изоляционно-пропускные пункты в Острове, Великих Луках, Порхове, Торопце, Новоржеве, Холме, Опочке и Бежаницах¹⁶.

По данным Союза городов в переселенческое движение оказалось вовлечено около 12 млн. подданных Российской империи. Великое отступление русских войск на Западном фронте 1915 г. и массовая миграция вызвали закрепление нормативно-правового статуса беженца. 30 августа 1915 г. Государственный Совет и Государственная Дума одобрили законопроект «Об обеспечении нужд беженцев», который после подписания Николаем II вступил в силу. Согласно этому закону государственному казначейству в 1915 г. надлежало отпустить в распоряжение Министра внутренних дел 25 млн. руб. на безвозмездную помощь беженцам. В этот же день было подписано и «Положение об обеспечении нужд беженцев». Так, согласно «Положению» беженцами признавались лица, оставившие

местности, угрожаемые неприятелем или им уже занятые, либо выселенные распоряжением военных или гражданских властей из района военных действий¹⁷. 24 июля 1915 г. Совет Министров издал постановление о создании института Главноуполномоченных по устройству беженцев на фронтах. Также, было объявлено об организации особого отдела по устройству беженцев при Министерстве внутренних дел и создании местных комитетов по устройству беженцев в губерниях. В соответствии с законом руководство по делам беженцев поручалось министру Внутренних Дел и созданному при нем Особому совещанию по устройству беженцев. Главноуполномоченным по устройству беженцев по Северо-Западному фронту был назначен член Государственного Совета, известный в Пскове общественный деятель и губернский предводитель дворянства С. И. Зубчанинов, функции товарища (заместителя) выполнял псковский помещик, депутат Государственной Думы А. Д. Зарин. Первоначально сфера деятельности Главноуполномоченных на фронтах охватывала только прифронтовую территорию, однако осенью 1915 г. остро встал проблема устройства беженцев и во внутренних губерниях империи. Беженцев отправляли на новое место жительства далеко вглубь страны, где Главноуполномоченные не имели никакой власти. В связи с этим Особое совещание по устройству беженцев признало необходимым создать посты Главноуполномоченных по устройству беженцев во внутренних губерниях. Комиссией был разработан проект постановления о назначении Главноуполномоченных по устройству беженцев в глубине империи, который был утвержден в октябре 1915 г. Министерством внутренних дел. Главноуполномоченные в глубине империи должны были руководить в рамках определенных им районов транспортировкой и устройством беженцев. Целью их работы было объединение усилий местных властей, правительственных и неправительственных организаций в деле оказания помощи беженцам¹⁸. К компетенции Главноуполномоченного относились порядок выселения жителей с той или иной территории, способы транспортировки беженцев, обеспечение их продовольствием, медицинской и ветеринар-

ной помощью. Из общественных организаций проблемой беженцев занимался, прежде всего, Татъянинский Комитет, местные подразделения Всероссийского земского Союза, Всероссийского Союза городов, а также национальные комитеты помощи беженцам (литовские, латышские, эстонские, польские и еврейские). К 12 сентября 1915 г. на совещании под предводительством А. Д. Зарина была разработана программа передвижения беженцев через Псковскую губернию. Было разработано три основных маршрута их передвижения: первый маршрут — через Псков на Новгород, второй — через Остров на Сланцы, и третий — через Великие Луки на Торжок¹⁹. Оставаться в пределах Псковской губернии разрешалось лишь тем лицам, которые смогли поступить на службу в местные учреждения, служащим эвакуированных учреждений, местом пребывания которых назначался Псков; беженцам, открывшим торговлю или промышленное предприятие в Пскове; беженцам, привлеченным к работам, которые вызывались обстоятельствами военного времени (военное строительство, изготовление боеприпасов и снаряжения), больным и лишенным способности передвигаться²⁰. В процессе планового расселения беженцев достаточно часто возникали споры и даже протесты против принудительного расселения, многие желали самостоятельно выбирать место жительства. Так, например, в телеграмме товарищу начальника Северпомощи А. Д. Зарину указывалось, что «ежедневно бывают случаи выражения недовольства, часто в резкой форме. Более половины беженцев заявило протест, требуя пересадки»²¹. Под воздействием требований и протестов беженцев, псковские власти с 1916 г. разрешили поселение в губернии или изменение места жительства тем беженцам, члены семей которых уже проживали на территории губернии²².

После приостановки отступления русской армии к осени 1915 г. наплыв беженцев значительно снизился, ослабив нагрузку на Северпомощь и общественные комитеты помощи, позволив сконцентрировать внимание на вопросах благоустройства беженцев, осевших в Псковской губернии. Социальный состав беженцев, оседавших в центральных

губерниях Российской империи, был неоднороден. Подавляющую часть их составляли крестьяне — 60 %, различные категории горожан — 20 %, и дворяне — 10 %. Оказывались в среде беженцев и священники различных конфессий²³. По национальной принадлежности наибольшее число беженцев в Псковской губернии составляли латыши и поляки. Общее количество беженцев, осевших в пределах Псковской губернии, по данным бюро справок можно рассмотреть в Таблице 1²⁴.

Сохранившиеся архивные данные содержат полные материалы о беженцах, проживающих в Псковской губернии, только за вторую половину 1916 г. и за 1917 гг., и динамике изменения их численности за указанное время можно рассмотреть в следующей диаграмме 1²⁵.

Значительное внимание общественные организации и власть уделяли социальной и гуманитарной сфере организации жизни беженцев. Для детей беженцев открывались школы, причем преподавание в них велось на языках национальных диаспор, создавались различные кружки и библиотеки. При школах организовывались детские приюты для беженцев, называемые «убежищами» или «даровыми квартирами». Средства на них выделялись из расчета 13–15 руб. в месяц на человека. Всего в Псковской губернии к концу 1916 г. было организовано 27 приютов с общим числом детей и взрослых 1158 чел. Из отчетов и телеграмм уездных исправников можно рассмотреть основные приюты, организованные в губернии к началу 1917 г. в Таблице 2 (данные неполные).

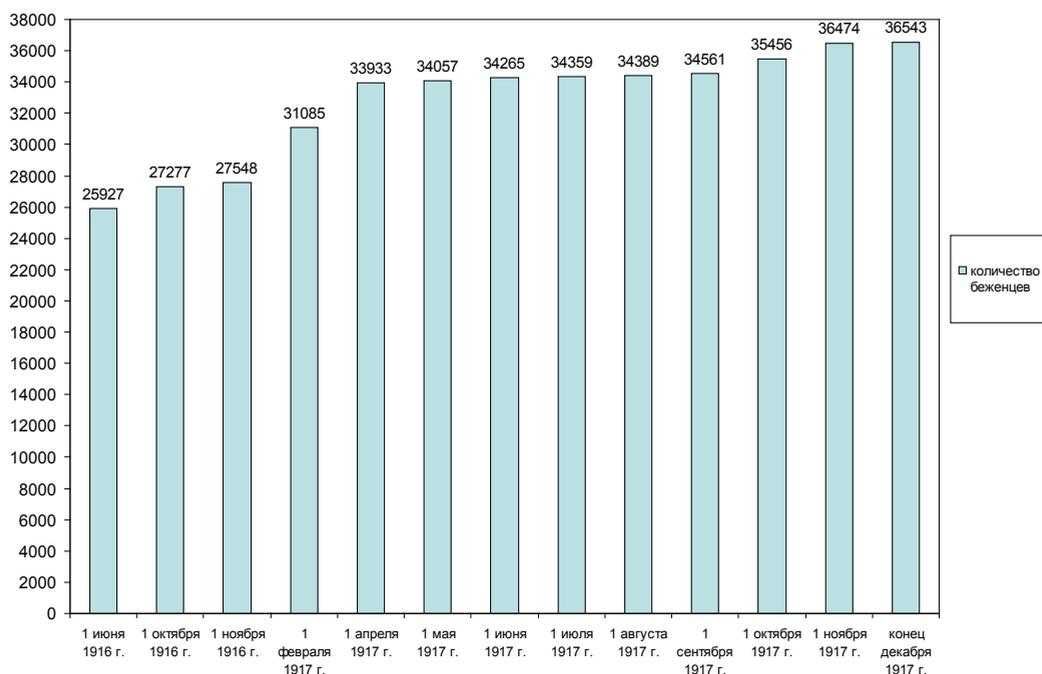
Начиная с 1916 г. осевшие в Псковской губернии беженцы в целях организации хозяйственной жизни, экономии средств на их содержание и восполнения убыли в рабочей силе вследствие призыва значительной части населения в армию, привлекались к сельскохозяйственному труду и иным видам работ. В циркулярном письме министра Внутренних Дел псковскому губернатору от 16 февраля 1916 г. указывалось, что «... на обязанности всех лиц и учреждений, обслуживающих беженские нужды, лежит всемерная забота о предоставлении трудоспособным беженцам обоего пола подходящей к их навыкам

**Национальный состав беженцев, осевших в Псковской губернии
на 1 июня 1916 г.**

Национальность	Псков	Псковский уезд	Островский уезд	Порховский уезд	Холмский уезд	Новоржевский уезд	Торопецкий уезд	Великолукский уезд	Опочецкий уезд	Сольцы	Всего
Русские	2679	407	345	244	84	187	396	910	44	62	5358
Поляки	3110	382	375	353	81	49	534	1481	39	49	6453
Литовцы	1539	179	174	163	24	51	39	251	19	28	2467
Латыши	5003	823	253	797	216	277	687	2400	195	150	10801
Евреи	151	15	46	3	4	1	64	66	4	8	362
Прочие	327	17	26	46	38	0	7	17	5	3	486
Всего	12809	1823	1219	1606	447	565	1727	5125	306	300	25927

Диаграмма 1

**Изменение численности беженцев, осевших в Псковской губернии за
июнь 1916 — декабрь 1917 гг.**

и познаниям работы, как формированием соответствующих партий и артелей рабочих... путем такого обеспечения беженцев помощью трудовой — сама жизнь их будет поставлена в здоровые, нормальные условия развития, а вместе с тем сбережены будут значительные казенные средства на кои массы беженцев ныне содержатся»²⁵. А в июне 1916 г. Главноуполномоченному по устройству беженцев Северного Фронта предлагалось прекратить все занятия в школах для

детей беженцев, и из числа учащихся создать специальные сельскохозяйственные дружины для оказания содействия местному населению в уборке урожая²⁶. Но несмотря на всю активность судебных приставов и надзирателей, коим было поручено организовывать сельскохозяйственные работы, большинство беженцев пытались разными способами от них уклоняться. Например, в Островском уезде в августе 1916 г. из всего количества беженцев сельскохозяйственными работами

Приюты для детей беженцев в Псковской губернии в 1917 г.

№ п/п	Место расположение приюта	Название приюта	Количество мест
1.	Торопец, ул. Староуспенская, дом Годвинского	Польский детский приют	30
2.	Новоржев, ул. Георгиевская, дом Столбушинских	Приют для детей беженцев при Новоржевском отделении Комитета Е. И. В. В. К. Татьяны Николаевны	11
3.	Новоржевский уезд, село Оршо, Оршанская волость, дом крестьянина Бархатова	Приют для детей беженцев при Новоржевском отделении Комитета Е. И. В. В. К. Татьяны Николаевны	22
4.	Порхов, ул. Рождественская (при санитарном госпитале)	Приют «Ясли»	40
5.	Порхов, ул. Средне-Ивановская, дом Зарина	Приют для детей беженцев литовцев при Порховском отделении Литовского общества	40
6.	Порховский уезд, г. Сольцы	Приют для детей беженцев при Солецком отделении Комитета Е. И. В. В. К. Татьяны Николаевны	10
7.	Порхов, ул. Мельничная, дом Романова	Приют для детей беженцев латышей	25
8.	Станция Торошино	Приют помощи жертвам войны	42
9.	Станция Торошино	Приют для детей беженцев	60
10.	Псковский уезд, Логазовская волость	Приют для детей беженцев при Псковском отделении Комитета Е. И. В. В. К. Татьяны Николаевны	45
11.	Псковский уезд, село Лавры	Приют для детей беженцев	150
12.	Великие Луки	Приют для детей беженцев при Великолуцком отделении Комитета Е. И. В. В. К. Татьяны Николаевны	90
13.	Великие Луки	Приют для детей беженцев при Великолуцком отделении Комитета Е. И. В. В. К. Татьяны Николаевны	30
14.	Островский уезд	Приют для детей беженцев	50

занимались только 18 мужчин и 12 женщин, что составляло лишь 6 %. В Опочечком уезде из 130 чел. на сельскохозяйственных работах трудилось только 46 чел.²⁷ Никакие штрафы и угрозы лишения пайков не изменили отношение большинства беженцев к сельскохозяйственным работам, от которых они всячески уклонялись. Такая позиция беженцев была вызвана в первую очередь тем, что многие из них предпочитали уходить на заработки в города и на станции, где оплата труда была выше, а сам труд представлялся более легким. Активно занимались беженцы различными промыслами или нанимались на поденную работу.

Весной 1917 г. Временное Правительство ликвидировало должности фронтовых и

тыловых Главноуполномоченных по устройству беженцев — на том основании, что их деятельность свелась преимущественно к посредническим функциям и дублировала прямые контакты местных органов с центральными беженскими учреждениями; имущество фронтовых управлений перешло к Земгору. Эта ликвидация, как и попытки упразднить Татьянинский комитет, а также игнорирование новым руководством страны решений Особого совещания по устройству беженцев, во многом объяснялись давним их соперничеством с Всероссийскими земским и городским союзами, претендовавшими встать во главе беженского дела в центре и на местах²⁸. В дальнейшем Татьянинский Комитет был переименован во Всероссийский

Комитет помощи беженцам, начался процесс ликвидации и слияния национальных комитетов. 11 мая 1917 г. Псковская городская Дума постановила передать все дела, связанные с оказанием помощи беженцам, в ведение Псковского губернского отделения Всероссийского Комитета и сосредоточить в его руках все основные вопросы, «так как национальный вопрос в данный момент утратил всякое значение»²⁹. Но в условиях ослабления государственной власти летом 1917 г. и нарастанием революционных настроений, постановление Псковской Думы так и не было выполнено. В письме председателя Псковского губернского отделения Всероссийского Комитета помощи отмечалось, что «само существование целого ряда параллельных организаций, нередко искусственно созданных и лишь временно функционирующих так же вызывает недопустимую трату средств, отпускаемых на оказание помощи беженцам. Национальный вопрос в беженском деле при существующем в данный момент политическом положении страны не может иметь никакого значения и тот национальный сепаратизм, который, к сожалению, в беженском деле продолжается до сих пор, должен быть совершенно устранен. Необходимо существование в каждой губернии единой беженской губернской организации в лице организации наиболее компетентной и авторитетной в этом деле»³⁰. Но реального объединения беженских организаций так и не произошло до самой Октябрьской революции.

На протяжении всего 1916 г. и первой половины 1917 г. размер денежных пайков для беженцев оставался неизменным, — несмотря на резкое увеличение цен практически на все продукты. Летом 1917 г. на заседании губернского Совета по устройству беженцев отмечалось, что «...огромное вздорожание жизненных продуктов, увеличение стоимости топлива до небывалых размеров

(до 90 руб. за прогонный метр), ставит беженскую массу, и так находящуюся в очень скверных жизненных условиях, в такое невыносимо тяжелое положение, что эту зиму надо ожидать сильного развития всяких простудных и даже эпидемиологических на почве истощения заболеваний. Остановка многих заводов и промышленных предприятий, слабый импульс промышленной жизни не дает никакой надежды на достойное развитие заработков осенью — зимой. Несомненно, что тяжелое положение беженской массы, среди которой 60 % детей, станет угрожающим зимой и осенью... . В связи с чем, первостепенной мерой является увеличение беженского пайка»³¹. Начиная с третьей четверти 1917 г. размер продовольственного пайка беженцев был увеличен до 7,5 руб., были увеличены также нормы медицинской помощи, а семьям беженцев, члены которых были призваны на военную службу нижними чинами или ратниками ополчения, предполагалась льготная выдача продовольствия и бесплатный отпуск дров³². Накануне своего свержения Временное Правительство успело ассигновать местным беженским организациям денежные пайки на последнюю четверть 1917 г., но уже без индексации. Советское же правительство после революции выплату беженских пауков прекратило, в результате чего беженцы были вынуждены самостоятельно решать свои хозяйственные вопросы. После Октябрьской революции делом учета беженцев занималось российское общество Красного Креста. Этой организацией уже с конца 1917 г. начался сбор данных о количестве проживающих в губернии беженцев с целью распределения их по национальным местам «настоящего их места жительства, когда станет возможным их обратное движение»³³. Но данные с мест о сборе указанных сведений либо отсутствовали, или же были крайне неточны, а сам процесс возвращения беженцев в родные места затянулся вплоть до середины 1920-х гг.

Примечания

- ¹ Войтоловский Л. Н. Выходил кровавый Марс. По следам войны. М., 1998. С. 5.
- ² Михайлов А. А. Псков в годы Первой мировой войны. 1914–1915 гг. Псков, 2012. С. 269.
- ³ Курцев А. Н. Беженцы первой мировой войны в России // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 99.
- ⁴ ГАПО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.
- ⁵ Кищенко М. С. Беженцы Первой мировой войны в Ярославской губернии // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 2. С. 61.
- ⁶ Курцев А. Н. Беженцы первой мировой войны в России // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 99–113.
- ⁷ Михайлов А. А. Псков в годы Первой мировой войны. 1914–1915 гг. С. 270, 272.
- ⁸ Курцев А. Н. Беженцы первой мировой войны в России // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 99–113.
- ⁹ ГАПО. Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.
- ¹⁰ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3201. Л. 13.
- ¹¹ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3197. Л. 236, 278; Д. 3201. Л. 161.
- ¹² Цитата по: Оськин М. В. Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы. М., 2011. С. 383.
- ¹³ Нелипович С. Г. Население оккупированных территорий рассматривалось как резерв противника // Военно-исторический журнал. 2000. № 2. С. 66.
- ¹⁴ Цитата по: Михайлов А. А. Псков в годы Первой мировой войны. 1914–1915 гг. С. 274.
- ¹⁵ Войтоловский Л. Н. Выходил кровавый Марс. По следам войны. С. 344.
- ¹⁶ ГАПО. Ф. 20. Оп. 4. Д. 427. Л. 144.
- ¹⁷ Полякова Л. Г. Беженцы в годы Первой мировой войны: проблемы статуса и обеспечения (на примере Черноморской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4. В 3-х ч. Ч. 2. С. 145.
- ¹⁸ Саматья В. Проблема беженцев в Белоруссии в годы Первой мировой войны // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. № 2.
- ¹⁹ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3207. Л. 12.
- ²⁰ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3209. Л. 301; Михайлов А. А. Псков в годы Первой мировой войны. 1914–1915 гг. С. 275.
- ²¹ ГАПО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 4. Л. 20–23.
- ²² ГАПО. Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–3.
- ²³ Кищенко М. С. Беженцы Первой мировой войны в Ярославской губернии // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 2. С. 62.
- ²⁴ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3240. Л. 19 об., 20.
- ²⁵ ГАПО. Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 6, 10, 15, 2, 29, 32, 40, 48, 54, 60; Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 18. Л. 29.
- ²⁶ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3208. Л. 1.
- ²⁷ ГАПО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 13. Л. 8.
- ²⁸ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3244. Л. 5, 9, 9 об.
- ²⁹ Курцев А. Н. Беженцы первой мировой войны в России // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 99–113.
- ³⁰ ГАПО. Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 19. Л. 13.
- ³¹ ГАПО. Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 15. Л. 123, 123 об.
- ³² ГАПО. Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 15. Л. 99 об.
- ³³ ГАПО. Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 19. Л. 2; Д. 15. Л. 84.
- ³⁴ ГАПО. Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

№ 1

Циркулярное письмо Псковскому губернатору о необходимости привлечения беженцев к сельскохозяйственным работам. Февраль 1916 г.

Циркулярно.

Губернатору.

Надлежащее использование труда беженцев, осевших в различных местах своего нового водворения, представляется ныне весьма серьезной очередной целью к достижению которой систематически и неустанно должны быть направлены все местные усилия. Путь этот предугадывается как огромная убыль рабочих рук во всех сторонах производительности нашего Отечества, в особенности в области сельского хозяйства, так и благом самого трудоспособного беженского населения, которое ни в коем случае не должно быть оставлено в праздности, этого требуют, наконец, интересы государственного казначейства, помощь коего в беженском деле целесообразна лишь в пределах облегчения участи нетрудоспособного беженского элемента и в целях наилучшей организации работ трудовых беженцев. Указания о привлечении беженского населения в сельскохозяйственному промыслу уже даны на места.

В настоящее время нахожу своевременным указать, что на обязанности всех лиц и учреждений, обслуживающих беженские нужды, лежит всемерная забота о предоставлении трудоспособным беженцам обоюга пола подходящей к их навыкам и познаниям работы, как формированием соответствующих партий и артелей рабочих... путем такого обеспечения беженцев помощью трудовой — самая жизнь их будет поставлена в здоровые, нормальные условия развития, а вместе с тем сбережены будут казенные средства на кои массы беженцев ныне содержатся. Считаю долгом оговорить однако, что беженцы, принявшие условия труда сельскохозяйственного, не лишаются беженский пайков им причитающихся, как равным образом не должны их лишаться трудовой член семьи, вынужденный за уходом на работы остальных членов, оставаться при детях для необходимого за ними присмотра. За всем тем, всякий трудовой беженец, уклоняющейся от приемлемых для него и соответствующих его познаниям и навыкам условиям предлагаемого ему труда, обязательно снимается с казенного (продовольственного и квартирного) пайка. Придавая серьезное значение разумному осмотрительному, но в тоже время и поступательному проведению в жизнь этой меры, я покорнейше прошу Ваше Превосходительство, обратить внимание на отмеченные стороны дела и неразлучно с этим принять все зависящие от Вас меры к объединению административных, и общественных учреждений и лиц, работающих в отделениях вверенных Вам Милостивый Государь губернии (области) в деле организации для беженцев широкой и правильно построенной трудовой помощи.

За Министра Внутренних Дел
Тов. Министра

/подпись/

Плеве

(ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3208. Л. 1, 1 об.)

Телеграмма Псковского губернатора о необходимости учета беженцев, привлекаемых к сельскохозяйственным работам. 8 апреля 1916 г.

МВД
Псковской губернии
По Канцелярии
8 апреля 1916 года
№ 2671
г Псков

Копия

В Псковское губернское Отделение и во все уездные
отделения и подотделения Комитета Её Императорского
Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны

В виду выяснившегося в некоторых местностях отрицательного отношения к использованию беженцев на сельскохозяйственных работах, а равно уклонения беженцев от этих работ за Министра Внутренних Дел и Г. Товарища Министра Князь Волконский от 8 сего апреля за № 350, вновь подтверждая о настоятельной необходимости безусловного привлечения всех свободных для работ беженцев к сельскохозяйственному труду просить принять в сем отношении исчерпывающие меры, в том числе и вывода проживающих в городах беженцев в сельские местности. Об изложенном сообщая Отделу Комитета Ея Высочества для распоряжений, прося сообщить, какие меры приняты к выяснению числа ставших на сельскохозяйственные работы беженцев и уклонившихся от работ. Подписал И. Д. Губернатора Вице Губернатор Арсентьев. Скрепил Ст. Чиновник Особых поручений А. Линде

Верно. За Делопроизводителя

/подпись/

(ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3244. Л. 12–12 об.)

№ 3

Предписание псковского губернатора псковскому уездному исправнику о необходимости представления информации о беженцах, находящихся на территории уезда. 28 мая 1916 г.

МВД
Псковского Губернатора
По канцелярии
28 мая 1916 г. № 4170
г Псков

Срочное

Г. Псковскому Уездному исправнику.

В дополнение к предписаниям от 12 и 26 марта за № 1890 и 2376 и 30 апреля за № 3191, согласно телеграммы за Министра Внутренних Дел, Члена Совета Министров Кондоиди от 27 сего мая за № 641, предписываю Вашему Высокоблагородию в доставляемых мне к каждому 30-му числу месяца сведениях о числе ставших на сельскохозяйственные работы беженцев точно указывать включены ли в указываемые цифровые данные беженцы поступившие на работы по воследовании циркулярных распоряжений Министерства о привлечении их к этим работам или же и ранее состоявшие на сельскохозяйственных работах у местного населения и осевшие в сельской местности или поступившие на работу только в течении сего мая, а так же показываете ли в приводимых Вами цифровых данных число ставших на работы домохозяев или же общее число ставших на работы беженцев, в последнем случае таковых надлежит разделить на число ставших на сельскохозяйственные работы мужчин, женщин и подростков в отдельности. Равным образом с тем же подразделением донесите все ли уклонявшиеся от сельскохозяйственных работ беженцы сняты с пайков и сколько именно. В виду особого Государственного значения привлечения беженцев к сельскохозяйственным работам, предписываю Вам представить мне в сроки и при том вполне точные требуемые сведения.

С подлинным верно:
Секретарь Полицейского Управления

/подпись/

(ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3244. Л. 8)

№ 4

Телеграмма Псковского губернатора о количестве беженцев, привлеченных к сельскохозяйственным работам от 3 июля 1916 г.

Петроград.
МВД

На 641 на сельскохозяйственных работах состоит [в] Псковском уезде 96 мужчин, 78 женщин, 75 подростков. [В] Островском: 18 мужчин, 8 женщин, 1 подросток; Опочецком: 20 мужчин, 22 женщины, Новоржевском: 68 мужчин, 70 женщин, 2 подростка, Великолуцком: 8 мужчин, 14 женщин, 4 подростка, Торопецком: 12 мужчин, 5 женщин, Холмском: 4 мужчины, 13 женщин, 2 подростка, Порховском: 115 мужчин, 135 женщин. Уклонилось от работ и сняты с пайков [на] июнь месяц [в] Псковском уезде 26 мужчин, 9 женщин, 6 подростков, Островском: 1 мужчина, 4 женщины, Новоржевском: 6 человек, Великолуцком: 4 мужчины, 20 женщин.

3/vii 3965

Губернатор

(ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3208. Л. 128)

№ 5

Рапорт Псковского уездного исправника псковскому губернатору о привлечении беженцев к сельскохозяйственным работам. 30 августа 1916 г.

МВД
Псковский уездный
исправник
30 августа 1916 г.
№ 3038
г. Псков

Срочное

Его Превосходительству Господину Псковскому Губернатору

Рапорт

В исполнение предписания от 19, полученного 21 сего августа за № 6438, доношу Вашему Превосходительству, что в августе месяце поступило на сельскохозяйственные работы беженцев: 4 мужчин, 4 женщины и 1 подросток — латыши, и в то же время покинуло оныя 45 мужчин, 39 женщин и 58 подростков, которые и сняты с пайков, всего в августе в этих работах участвовало 124 человека — беженца, из них: 54 мужчин, 38 женщин и 32 подростка — детей, все Нои лютеране латышской национальности. Учет ставших на сельскохозяйственные работы беженцев заключается в том, что по прибытии все они прописывались в станах, где заявляли, чем предполагают заниматься и кроме того чины полиции объезжали свои участки проверяя прибывших беженцев и сведения о них собираются на местах.

Как доносят становые приставы, ставшие на вышеупомянутые работы беженцы получают паек: по 1 стану по 20-ти коп. в сутки с 1 мая по 31 августа с.г. по 2 стану — пайка все получают, в 3-и стане на этих работах беженцев нет, они в виду близости города работают на фабриках и заводах, занимаются легковым и ломовым извозом и работают на железной дороге, по 4-му стану — паек выдается один раз в месяц, некоторым же по мере явки за его

получением Уполномоченным от «Северпомощи» в селении Лаврах А. П. Зари, причем паек выдавался наличными деньгами и продуктами — по желанию самих беженцев и по указанию Главного Управления «Северпомощи». В Александровском посаде беженцев нет.

Для привлечения беженцев к названному труду чины полиции разъезжая в местах расположения беженцев, уговаривали их стать на работы, разъясняя им всю важность оных и льготы для ставших на таковые, а так же по следствии их уклонения.

Общественные организации, как доносят приставы, ни какого участия в этом деле не принимали.

Национальных организаций помощи беженцам нет.

Беженцы к местному населению относились дружелюбно, хотя симпатии к ним ни чем не проявили, к сельскохозяйственным работам в большинстве случаев относились безразлично и малый сравнительно процент работавших объясняется выгодой других работ, на которые они поступили. Население к беженскому труду относилось вынужденно и пользовалось им исключительно за отсутствием рабочей силы.

Процентное отношение числа беженцев, участвовавших в сельскохозяйственных работах и числа беженцев, стоящих на других работах в уезде, считая по станам, разное: так, по 1 стану из общего числа 35 беженцев на сельскохозяйственных работах находятся 34 человека и 1 работает на заводе, по 2 стану из 535 беженцев, в этих работах участвует лишь 4 мужчины, в 3 стане на них ни кто не поступил, что объясняется другим трудом, который они имеют благодаря близости города и по 4 стану из всех 650 беженцев в работах участвовало 85, а на других работах из того же числа по этому стану находится 26 – 6/13 процентов. Всего же по уезду из 1189 осевших беженцев участвовало в сельскохозяйственных работах 124 человека, что составило 9 73/124 % общей цифры.

Как доложено выше к настоящему времени в уезде осело всех беженцев 1189.

Копии распоряжений по привлечению беженцев к сельскохозяйственному труду при сем представляю.

Исправник

/подпись/

(ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3244. Л. 6, 6 об.)

№ 6

Рапорт Псковского полицмейстера псковскому губернатору о количестве беженцев и привлечении их к сельскохозяйственным работам. 30 августа 1916 г.

МВД
Псковского полицмейстера
18 сентября 1916 г.
№ 3453
г. Псков

Его Превосходительству Господину Псковскому Губернатору

Рапорт

В следствии предписания от 19 августа с. г. за н. р. 6438, доношу Вашему Превосходительству, что по настоящее время из города Пскова на сельскохозяйственные работы поступило около 1000 человек. беженцев при содействии существующих в городе комитетов и организаций. Так как спрос на рабочие руки всегда превышал наличное количество рабочих, то снятых с пайков трудоспособных беженцев не имеется, ибо пайки выдаются только нуждающимся и нетрудоспособным беженцам, каковыми являются лица свыше 60-летнего возраста и дети 15-ти лет. Трудоспособные беженцы находили соответствующую работу часто и помимо комитетов и указаний администрации. Из поступивших на сельскохозяйственные работы зарегистрированных беженцев мужчин, приблизительно — 340 человек, женщин около 500 и детей 160 человек, в большинстве латыши и другие нацио-

нальности — 3–4 %. Те из беженцев которые намерены поступить на сельскохозяйственные работы, обращаются за указаниями в комитеты, где получают указания и регистрируются, а затем уже отправляются на работу. Паек получают лишь нетрудоспособные и малолетние по расчету 1 руб. дети и 2 руб. взрослые, одинокие женщины по 3 руб. в месяц. Свободным от работ беженцам, прибывающим в город Псков, внушено поступать на сельскохозяйственные работы. Когда же поднялся вопрос о привлечении беженцев на сельскохозяйственные работы, большинство из них уже кое-как устроились, ибо самое большое движение их было в летние месяцы 1915 г. и в то время было обращено главное внимание на привлечение беженцев на казенные земельные работы. Особенно горячее участие в деле привлечения беженцев на сельскохозяйственные работы принял местный латышский комитет. Путем объявлений в русских и латышских газетах комитет привлек большие массы беженцев за указаниями и содействием. Благодаря этому многие семьи беженцев сносно устроились как например:

54 семейства заарендовало 29 имений площадью 4926 десят. в Псковской губернии ... . Имена эти осматривались особым уполномоченным и беженцы сопровождалась на работы туда партиями. Отношение беженцев к местному населению и участию в сельскохозяйственных работах хорошее. Местное население видя во многих случаях образцовую обработку полей и ведение хозяйства беженцами относится к ним хорошо. Отношение числа беженцев, участвующих на сельскохозяйственных работах к числу беженцев состоящих на других работах, составляет 15 % ибо до наступления весны большинство из них поступило на казенные работы на заводах. Все же беженцев осевших в гор. Пскове на 31 августа с. г. 13539 чел.

И. д. Полицмейстера
Секретарь

/подпись/
/подпись/

(ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3244. Л. 22–23)

№ 7

Циркулярное предписание Временного Правительства об изменении размера денежных пайков беженцам. 10 мая 1917 г.

Временное правительство
особое Совещание по
Устройству беженцев
Отдел по Устройству беженцев
общее отделение
По I делопроизводству
10 мая 1917 г. № 8.

Губернским комиссарам Временного Правительства, Общественным градоначальникам, общественным и национальным организациям по оказании помощи беженцам

Петроград. Фонтанка 57

Особым совещанием по устройству беженцев в заседании 6-го мая 1917 г. постановлено:

1. Увеличить начиная с 3-й четверти текущего года размер продовольственного пайка с 6 до 7 1/2 руб. и начиная с 3-й четверти года, исчислять кредиты на выдачу сего пайка по расчету на 65 % общего числа беженцев.
2. Увеличить начиная с 4-й четверти года размер квартирного пайка в городах: Петрограде, Москве, Киеве, Одессе, Херсоне и Екатеринодаре до 4 руб., в прочих городах до 3-х руб. и в сельской местности до 2 руб.
3. Кредит на одежду и обувь в частности зимнюю одежду ассигновать сразу за 3 и 4 четверти, повысив процентную норму снабжаемых одеждой до 50 % призываемых, а денежный размер ассигнования с 10 руб. до 15 руб. в полугодие на одного беженца.
4. Разрешить увеличить нормы медицинской помощи в случаях крайней необходимости за счет остатков от кредитов по другим видам помощи беженцам с предельным размером стоимости конечного лечения в 1 руб. 80 коп.

5. Разрешить всем организациям и учреждениям, оказывающим помощь беженцам, перенести из статьи в статью остатков от ассигнованных кредитов, причем эти остатки могут расходоваться только на нужды, на удовлетворение коих Особое Совещание отпускает кредиты в том числе и на оказание трудовой помощи.

Об изложенном сообщаю для сведения и руководства за Министра Внутренних Дел, Председательствующий в Особом Совещании /подписал/ В. Энгельгард. Управляющий отделом /скрепил/ Булгаков.

Во все уездные Земские Управы и всем национальным организациям Псковской губернии, оказывающим помощь беженцам и в Псковскую городскую Управу. Настоящим циркулярное предписание в копии препровождаю для сведения и руководства. Мая 17 дня 1917 г. № 193.

Подписал Председатель Губернский Комиссар Беллень
Скрепил Зав. делами Губернского Совещания А. А. Линде

(ГАПО. Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 19. Л. 2)

№ 8

Телеграмма Псковского губернского отделения Всероссийского Комитета оказания помощи пострадавшим от военных бедствий о слиянии национальных комитетов помощи беженцам в один. 23 мая 1917 г.

Псковское губернское отделение
Всероссийского Комитета
оказания помощи пострадавшим
от военных бедствий
23 мая 1917 г. № 799.

г. Псков

В Псковское губернское Совещание по устройству беженцев

Псковская Городская Дума в своем пленарном заседании 11 сего мая единолично постановила все дела по выдаче беженцам казенных, продовольственных, квартирных и прочих пайков передать в ведение Псковского губернского отделения Всероссийского Комитета оказания помощи пострадавшим от военных бедствий /бывший Татъянинский/ и в происходивших по этому поводу прениях высказалась за желательность и необходимость сосредоточения всего беженского дела исключительно в ведении Всероссийского Комитета, так как по условиям теперешнего времени национальный вопрос в беженском деле в данный момент утратил всякое значение.

Об изложенном Псковское губернское отделение Всероссийского Комитета оказания помощи пострадавшим от военных бедствий считает долгом сообщить для сведений губернскому Совещанию по устройству беженцев

Председатель Отделения Комитета
Заведующий делопроизводством

/подпись/

/подпись/

(ГАПО. Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 19. 13–13 об.)

*Телеграмма Псковского губернского отделения Всероссийского Комитета оказания помощи пострадавшим от военных бедствий о количестве беженцев в губернии.
8 сентября 1917 г.*

В. Срочно

Псковское губернское отделение
Всероссийского Комитета
оказания помощи пострадавшим от военных бедствий
8 сентября 1917 г. № 1454.
г. Псков

В Псковское губернское Собрание по устройству
беженцев

В следствии отношения от 26 сего сентября за № 349 Псковское губернское отделение Всероссийского Комитета оказания помощи пострадавшим от военных бедствий сообщает губернскому Собранию, что за время движения беженцев из Рижского района под влиянием событий на Северном фронте с 23 августа по 27 сентября включительно прибыло из Рижского района 18279 человек, выбыло 17317 человек, из Двинского района прибыло — 8061 человек, выбыло 7057 человек. Общее число прибывших 26340 человек, а выбывших 24374 человека. Общее количество осевших беженцев в пределах Псковской губернии на 28 сентября 36029 человек.

Председатель губернского Отделения Комитета
Заведующий делопроизводством

/подпись/
/подпись/

(ГАПО. Ф. Р-745. Оп. 1. Д. 18. Л. 3)